

ГРНТИ 13.11.47

Научная статья

<https://doi.org/10.32523/2616-6887-2025-151-2-339-348>

Камень Чалама как объект тюркологического исследования: ритуалы, символы и культурное наследие

Ш.Д. Буркитбаева^{ID}, А.Е. Шаргынова^{ID}, Г.А. Канашаева^{ID}

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

(E-mail: burkitbaeva.1975@mail.ru; shanara0808@gmail.com; jazikana@mail.ru)

Аннотация. Камень Чалама представляет собой уникальное место силы, где сохраняются и передаются шаманские традиции тюркоязычных народов. Это священное пространство, наполненное духовной энергией, служит центром для проведения ритуалов, обрядов и церемоний, которые укрепляют связь между поколениями и поддерживают культурное наследие. Чалама является символом единства и духовного возрождения, где каждый может прикоснуться к древним знаниям и традициям, сохраняя их для будущих поколений.

Целью статьи является исследование ритуала камлания, проводимого у священного камня Чалама, через призму его символики и роли в сохранении культурной идентичности тюркоязычных народов. Проблема исследования состоит в том, что обряд камлания, как центральный элемент шаманской практики, сохраняет свое значение среди тюркоязычных народов. Однако символика и духовная значимость обряда в современном контексте остаются недостаточно изученными. В рамках исследования использован сравнительно-исторический метод, позволяющий выявить изменения и преемственность в ритуалах. Методы описания и анализа позволили реконструировать ритуальную последовательность, а культурологический и историко-этнографический подходы были применены для изучения значения обряда в контексте традиций и современной культуры.

Обряд камлания у камня Чалама является ярким примером сохранения шаманских традиций в современном мире. Исследование подтверждает, что шаманизм продолжает играть ключевую роль в поддержании духовной идентичности тюркоязычных народов, выступая мостом между древними традициями и современными духовными потребностями. Это подчеркивает важность изучения подобных практик для сохранения культурного наследия и понимания духовной идентичности тюркоязычных народов.

Ключевые слова: Тюркоязычные народы, камлание, чалама, ритуал, священный камень, шаманизм, духовная идентичность.

Введение

Шаманизм, как одна из древнейших форм религиозных верований, занимает особое место в культурно-историческом наследии многих народов. В.Н. Басилов определял шаманизм как религиозный культ, ключевая идея которого заключается в вере в посредников между человеческим обществом и духовным миром.

Обязанность посредников-шаманов – служить духам и с их помощью охранять от бед своих соплеменников. Шаманы общаются с духами в состоянии экстаза. При этом дух-покровитель будто бы может сливаться с шаманом в единое целое (воплощаться в нем); душа шамана может оставить тело и отправиться в иные миры в облике самого шамана или какого-либо духа-покровителя (помощника) [1, с. 6].

По данным Георги Иоганна Готлиба, еще в конце XVIII века, «камами» называли шаманов обращенные в магометанскую веру барабинские татары и другие тюркоязычные народы. [2, с. 117]. Духи могли передавать камам свои силы, с помощью которых они могли предвидеть будущее, обнаруживать пропавшие вещи, уберегать от бед, излечивать от болезней. Среди казахов чаще употребляется термин «бақсы» – шаман, (знахарь), лечащий болезни «изгнанием духов» [3]. Перед лечением больного бақсы нащупывал пульс и определял таким образом, что именно его беспокоит. После этого начиналась сама процедура, при этом методы лечения были разнообразными, среди которых наиболее часто использовались «дем салу» и «ойнау». У главного бақсы в качестве главного атрибута для проведения ритуала всегда при себе был кобыз или домбыра [4].

Обряд камлания, центральный элемент шаманской практики, демонстрирует сложное переплетение ритуальных действий, верований и символики. В данной статье нами рассмотрен обряд, проводимый у каменной глыбы Чалама, которую ежегодно посещает большое количество людей, считающееся одним из семи священных мест в Туве. В фильме мы видим, что особое внимание уделяется как самому обряду, так и его значению в жизни тюркоязычных народов, у которых традиции поклонения священным местам, включая завязывание чалама, остаются важной частью духовной практики. Это связывает древние представления о роли шаманов как медиаторов между человеком и духовным миром с современными обрядами, сохраняющими свою силу и актуальность.

Проблема исследования состоит в том, что обряд камлания, как центральный элемент шаманской практики, сохраняет свое значение среди тюркоязычных народов. Однако символика и духовная значимость обряда в современном контексте остаются недостаточно изученными.

Цель исследования

Целью статьи является анализ фильма, посвященного обряду освящения, проводимого у Священного камня Чалама, с акцентом на его ритуальную символику, изучение его значения как современной практики, интегрирующей древние верования в современный культурный контекст. Для раскрытия рассматриваемой темы, нами выдвинуты

следующие задачи: дать характеристику термину «чалама» и охарактеризовать символику «завязывания узлов» у тюркоязычных народов; подробно описать действие в представленном фильме; последующий анализ некоторых атрибутов.

Актуальность исследования обусловлена важностью изучения шаманских обрядов как одного из ключевых элементов духовной культуры тюркоязычных народов. В контексте фильма «Чалама» особое внимание уделяется сохранению и переосмыслению традиционных практик, таких как камлание, в современном мире. Исследование символики и значимости священного камня Чалама позволяет глубже понять не только ритуальные аспекты шаманизма, но и его роль в поддержании культурной идентичности и духовных ценностей тувинцев.

При написании данной статьи за основу взят фильм, посвященный обряду камлания у камня Чалама, который был проведен 21 мая 2016 года под предводительством Верховного шамана Республики Тыва. Автором данного фильма является Дмитрий Оюн.

С целью составить наиболее полную картину по теме исследования, нами были изучены сайты информационных агентств, где были опубликованы материалы и фотоматериалы, посвященные изучаемому обряду.

Также авторы опирались на труды, посвященные исследованиям шаманизма (Басилов, 1992; Кенин-Лопсан, 1987; Потапов, 1991; Готлиб, 1799; Элиаде, 2000; и др.) Для определения терминов мы обращались к словарям казахского языка и тувинско-русскому словарю.

В процессе исследования нами были использованы сравнительно-исторический метод, описание, анализ, культурологический и историко-этнографический методы.

Результаты и обсуждение

Согласно данным тувинско-русского словаря, выпущенного под редакцией Э.Р. Тенишева, чалама – цветные ленты на одежде шаманов и сакральных предметах. [5, с. 513].

Чалама обычно привязывают на деревянные ограды, расположенные в определенных местах, как правило это перевалы или места близ источников воды. Цвет лент имеет свое значение: белый цвет символизирует удачу, синий цвет – цвет Неба, зеленый цвет олицетворяет природу, красный цвет – здоровье и богатство, желтый – Вселенная [6].

Чалама символизирует своего рода вместилище духов, духи «читают» желания и передают их на небо. Перед плетением чалама заранее приготовленные полоски ткани помещают в особый раствор, который состоит из воды, молока и измельченного можжевельника. После этого ленты выжимают и зажав между двух ладоней, прикладывают ко лбу, чтобы загадать желание. После этого можно приступить к плетению, мысленно проговаривая свое желание и благопожелание. После завершения плетения ленту привязывали на два узла на специально отведенное место оваа [7]. Хакасы также совершают обряд повязывания чалама во время празднования Чыл Пазы – Хакасского нового года.

Завязывание и развязывание узлов на лентах с той или иной целью присутствует у разных народов. У казахов, например, есть традиция ақ байлау, – обряд привязывания

лоскута белой ткани в местности, которое, согласно древним верованиям, считается священным. Обычно для этой цели выбирают дерево, растущее у родника в дали от посторонних глаз. [8, с. 1]. Еще одним примером может послужить обряд тұсау кесер, где только начинающему ходить ребенку проводили (разрезание пут), после данного обряда обычно ребенок начинает ходить самостоятельно.

Ритуал «байлау», «түю» – проводится с целью «подавления» вредителя, то есть своего рода связывание воли и силы хозяев этого вредителя. В представлении людей в традиционной среде, ритуал «привязки» считался таким же сильным по действию как «топырақшашу» и «аластау». Также байлау - обычному праву казахского народа стоимость человека измерялась в количестве голов скота, например, если стоимость мужчины составляла 1000 овец или 100 лошадей или 50 верблюдов, то стоимость женщины была вдвое меньше. Например: Адам құны ретінде босағаға мал байлау – привязать к орогу скот, в качестве уплаты за жизнь человека [9].

Шаманизм можно назвать отдельной ветхой среди других религиозных воззрений раннего периода. Шаманизм можно рассматривать с различных точек зрения, но прежде всего оно является историко-культурным феноменом. Несомненно, шаманизм оказал большое влияние на сознание общества и сохраняется в пережиточном виде в рамках нынешних мировых религий по сей день. У разных народов оно проявляется через уникальные черты, связанные с их традиционным образом жизни. В связи с этим, изучение шаманизма является важным аспектом для понимания истории религии в целом.

В прошлом тюрки обращались за помощью к шаманам и просили их провести обряд камлания в священных местах, наделенных особой энергией. Причины могли быть самыми разными, чаще всего народ просил помощи у духов в исполнении заветного желания или исцеления от тяжелой болезни. В наши дни одним из таких мест силы является священный камень Чалама.

Казахи называли шаманов бақсы. У бақсы было большое влияние не только среди простого народа, но также и среди правителей, которые прислушивались к их советам. С приходом ислама влияние бақсы ослабло, но к ним также продолжали обращаться за помощью, при этом казахские шаманы стали больше выполнять функции знахарей, занимающихся лечением заболеваний. Разнообразные магико-анимистические обряды были связаны с охраной здоровья матери и ребенка. Обрядовые действия совершались в надежде избавиться от бесплодия, которое считалось своего рода заболеванием, вызванным духами или колдовством. Действиями, призванными защитить от вредоносных сил, была насыщена и свадебная обрядность. Магико-анимистические действия должны были обеспечить потомство, достаток и мир в семье. Культ предков занимал заметное место в верованиях казахов. В трудные минуты жизни казахи призывают имя своих предков. В их честь приносят в жертвы животных.

Казахский этнограф Ш. Уалиханов также упоминал о том, что у казахов шаманы «почитались, как люди, покровительствуемые небом и духами» [10, с. 76]. Своим покровителем казахские шаманы считают Қорқыт ата, который одновременно является и мифическим и реальным персонажем. Одним из отличий бақсы у казахов является частое

использование в качестве инструмента қобыз вместо бубна. Не только у казахского народа, но и у туркменского, башкирского, азербайджанского, турецкого и почти всех представителей так называемой огузской ветви в народных преданиях встречаются упоминания о дедушке Коркыте. Считается, что стать шаманом-бақсы человек может в любом возрасте: кто-то получает этот дар по наследству, кто-то обретает его уже будучи взрослым. Традиционная одежда баксы чем-то напоминает наряд американского индейца – например, на головном уборе его тоже присутствуют длинные перья. Впрочем, некоторые современные баксы практикуют ритуалы в национальной казахской одежде или даже в повседневной [11].

Среди всех шаманов наиболее сильными считались бақсы, которые стали шаманами по наследству, получив свой дар от члена своего рода из предыдущего поколения [12, с. 284].

Фильм «Чалама» посвящен камланию – ежегодно проводимому обряду освящения места Чалама, находящемуся в Республике Тыва, которое организует Верховный шаман Тувы, председатель общества шаманов «Адыг-Ээрен – Дух Медведя» Кара-оол Тюлюшев.

Чалама – камень высотой больше семи метров, который находится у притоков Оораш-Хем и Ортаа-Хем на берегу реки Баян-Кол, по форме данный камень напоминает юрту. По рассказам верховного шамана Кара-оола Допчун-оола. Предки шамана верили, что еще в древнейшие времена этот камень упал с неба. Чалама – это место для прошения. Чаще всего люди приходят, чтобы просить духов Чалама о здоровье, благополучии и счастье. На сегодняшний день также много просьб о приобретении своего жилья и поступлении в высшие учебные заведения. Кроме того энергетика местности помогает восстановить силы и очиститься от воздействия плохой энергии.

В древние же времена сюда приходили, чтобы просить о благополучии своей семьи и домашнего скота, так как скотоводство играло важнейшую роль в жизни тюрков. Согласно верованиям, духи этой местности были добрыми и способствовали тому, чтобы были благоприятные погодные условия для выпаса скота, а также они охраняли народ от стихийных бедствий, таких как наводнение, пожар, засуха или землетрясение. Кроме того, раньше через эту местность проходил великий шелковый путь и купцы нередко останавливались у камня, чтобы повязать чалама и попросить у духов благополучного исхода пути. Уже тогда народ верил, что в месте расположения священного камня сконцентрировано большое количество позитивной энергии, именно поэтому, даже в наши дни сюда съезжается много людей не только со всей России, но и из других стран, чтобы загадать свои самые сокровенные желания и получить заряд энергии, так как оно считается местом силы.

Непосредственно перед проведением обряда камлания, люди, приехавшие с разных уголков мира усаживаются в круг, в центре которого подготавливается костер. Перед тем как разжечь огонь, шаманы-помощники окропляют его молоком, а народ подбрасывает тараа (поджаренное просо) и масло, параллельно присутствующие повязывают цветные ткани чалама, для которых отведено место между тремя лиственницами, стоящими перед священным камнем. Верховный шаман также объясняет, что у каждого шамана

есть своя сила и духи-помощники, и шаманы будут по-своему общаться с духами, чтобы они помогли исполнить желания просящих.

Примечательно, что перед розжигом костра всех присутствующих сначала окуривают дымом, тем самым очищая энергетику людей. Обряд окуривания (аластау) также и по сей день присутствует в быту казахского народа, во время которого также приговаривают «алас-алас». С тувинского алас-алас – устное заклинание, сопровождаемое окуриванием дымом можжевельника. Данный обряд непосредственно имеет связь с культом поклонения огню, существовавшему еще у древних тюрков. Тюрки верили, что огонь защищает от злых духов, уберегает от болезней, бедствий и сглаза.

Сам обряд камлания начинается с того, что шаманы-помощники один за другим начинают кружиться в танце вокруг костра и напевают каждый свою песню. Огонь разжигают при помощи артыша (можжевельника), после чего верховый шаман также начинает петь песню, сопровождая ее ударами в бубен. К середине камлания уже все шаманы, принимающие участие в обряде, танцуют в центре у костра, а кто-то из них почти потерял сознание, таким образом, все они находятся в процессе общения со своими духами.

Обряд продолжается до тех пор, пока не погас огонь в костре. После завершения камлания верховный шаман просит народ протянуть руки к дыму, исходящему от костра, чтобы затем прикоснуться к тем местам, где они ощущают боль и дискомфорт, тем самым огонь поможет им исцелиться.

Хотелось бы отметить, что в процессе камлания важное место отводится бубну, как главному атрибуту, используемому в обряде. В фильме мы можем отчетливо проследить последовательность действий, где сначала разжигается огонь в костре, далее шаман начинает петь песню, сопровождая свое пение ударами в бубен. Идентичное описание ритуалов перед камланием приводит и Монгуш Борахович Кенин-Лопсан: «Завершив приготовления, шаман бил колотушкой в бубен и делал вокруг курильницы по солнцу три оборота правой, потом левой ногой. Под звук бубна он кричал то кукушкой, то вороном, что являлось как бы сигналом к началу камлания, наконец обращался к ээреням (духам) и вел с ними неслышный для окружающих разговор» [10, с. 23].

У казахских шаманов музыкальный инструмент также выполнял важную роль в процессе камлания. Как уже было отмечено нами ранее, отличительной чертой степных бақысы было использование смычкового инструмента қобыз вместо бубна. Бақысы пел под звуки қобыза и призывал своих духов-помощников, постепенно впадая в экстаз [1, с. 69].

Заключение

После просмотра и анализа данного фильма мы пришли к выводу, что и в наши дни, согласно традиционным представлениям, шаман в процессе камлания выступает посредником между духами и людьми, которые пришли просить помощи об исцелении или исполнении какого-либо желания. Знания и умения, которыми обладает шаман, считаются жизненно важными для общества по сей день. Кроме того, обряд камлания, представленный в фильме «Чалама», является ярким примером сохранения шаманских

традиций, отражающих глубокую связь тюркоязычных народов с природой и духовным миром. Священный камень Чалама выступает не только местом силы, но и культурным символом, объединяющим прошлое и настоящее. Фильм демонстрирует, как древние верования и практики сохраняют свое значение в современном мире, помогая людям обрести духовное равновесие, исцеление и надежду на исполнение желаний. Исследование обряда камлания, его символики и ритуальной последовательности позволяет глубже понять значение шаманизма в культуре тюркоязычных народов, а также его влияние на формирование духовной идентичности. Таким образом, обряд камлания у камня Чалама не только сохраняет традиции, но и становится мостом между древними практиками и современными духовными потребностями общества.

Вклад авторов.

Буркитбаева Ш.Д. – работа с использованием материалов исследования и методов, определение целей и задач научной статьи, критический анализ содержания текста.

Шаргынова А.Е. – работа с использованием материалов исследования и методов, работа с литературой, сбор и анализ материалов, оформление научной статьи в соответствии с требованиями.

Канашаева Г.А. – работа с литературой, обобщение и анализ теоретического материала.

Список литературы

1. Басилов В.Н. Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – Москва: Наука, 1992. – 328 с.
2. Георги И.Г. О народах татарского племени и других не решенного еще происхождения Северных Сибирских. – Санкт-Петербург: Императорская академия наук, 1799 – 178 с.
3. Құралұлы А. Қазақ дәстүрлі мәдениетінің энциклопедиялық сөздігі. – Алматы: Сөздік-Словарь, 1997 – 368 б.
4. Қалиев Ғ., Бизақов С., Нақысбеков О. Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық. 2-том. – Алматы, 2011 – 744 б.
5. Тенишев Э.С. Тувинско-русский словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1969 – 676 с.
6. Кенин-Лопсан М.Б. Традиционная культура тувинцев. – Кызыл: Наука, 2006 – 232 с.
7. Обряд чалама, или как правильно загадывать желания. [Электронный ресурс]. URL: <https://1line.info/articles/kultura/obryad-chalama-ili-kak-pravilno-zagadyvat-zhelaniya.html> (Дата обращения: 03.07.2024).
8. Жанұзақ Т., Омарбеков С., Жүнісбек, Ә. Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық. 1-том. – Алматы, 2011 – 752 б.
9. Әлімбаев Н. Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. 1-том. – Алматы: DPS, 2011 – 738 б.
10. Валиханов Ч.Ч. Этнографическое наследие казахов. Астана: Алтын кітап, 2007 – 291 с.
11. Журнал Культурология. [Электронный ресурс]. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/021118/41142/> (Дата обращения: 03.07.2024).

12. Досмурзинов Р.К. Шаманские практики в системе верований казахов и тувинцев (1920–1960-е гг.): сравнительный анализ // Новые исследования Тувы. – 2023. – №1. – С. 280-288. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.16>

13. Кенин-Лопсан М.Б. Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства. Конец XIX – начало XX в. – Новосибирск: Наука, 1987. – 168 с.

Ш.Д. Буркитбаева, А.Е. Шарғынова, Г.А. Қанашаева

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

Түркологиялық зерттеу нысаны Чалама тасы: әдет-ғұрыптар, рәміздер және мәдени мұра

Аннотация. Чалама тасы – түркітілдес халықтардың шамандық дәстүрлері таралып сақталған ерекше күш орны. Рухани энергияға толы бұл қасиетті кеңістік ұрпақтар арасындағы байланысты нығайтатын және мәдени мұраны қолдайтын рәсімдер өткізудің орталығы ретінде қызмет етеді. Чалама – бұл бірлік пен рухани жаңғырудың символы, мұнда кез-келген адам ежелгі біліммен, дәстүрмен танысып, оларды болашақ ұрпақ үшін сақтай алады.

Мақаланың мақсаты – чалама тасының жанында жүргізілген камлание рәсімін және оның символикасы мен түркі тілдес халықтардың мәдени бірегейлігін сақтаудағы рөлін зерттеу. Зерттеудің өзектілігі – камлание рәсімі шамандық тәжірибенің негізгі элементі ретінде түркітілдес халықтар арасында өз маңызын сақтағанымен, қазіргі контекстегі рәсімнің символикасы мен рухани маңыздылығы әлі де жеткілікті зерттелмегендігі. Зерттеу барысында салт-дәстүрлердегі өзгерістер мен сабақтастықты анықтауға мүмкіндік беретін салыстырмалы тарихи әдіс қолданылды. Сипаттау және талдау әдістері салттық дәйектілікті қалпына келтіруге мүмкіндік бере отырып, мәдени және тарихи-этнографиялық тәсілдер дәстүр мен қазіргі мәдениет контекстінде салттың мағынасын зерттеу үшін қолданылды.

Чалама тасының жанында өтетін бұл рәсім қазіргі әлемде шамандық дәстүрлерді сақтаудың жарқын мысалы болып табылады. Зерттеу жұмыс шаманизмнің ежелгі дәстүрлер мен қазіргі рухани қажеттіліктер арасындағы көпір бола отырып, түркі тілдес халықтардың рухани бірегейлігін сақтауда шешуші рөл атқаратынын растайды. Бұл мәдени мұраны сақтау және түркі тілдес халықтардың рухани бірегейлігін түсіну үшін осындай тәжірибелерді зерделеудің маңыздылығын көрсетеді.

Түйін сөздер: түркітілдес халықтар, шамандық салт-жора, чалама, рәсім, киелі тас, шаманизм, рухани бірегейлік

Sh.D. Burkithbayeva, A.E. Shargynova, G.A. Kanashayeva

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Chalama Stone as an object of Turkological research: rituals, symbols and cultural heritage

Abstract. The stone Chalama represents a unique sacred place where the shamanic traditions of Turkic-speaking peoples are preserved and transmitted. This sacred space, filled with spiritual energy,

serves as a center for conducting rituals, ceremonies, and rites that strengthen intergenerational connections and uphold cultural heritage. Chalama symbolizes unity and spiritual renewal, offering everyone an opportunity to engage with ancient knowledge and traditions, ensuring their preservation for future generations.

The aim of this article is to study the ritual of kamlaniye performed at the sacred stone of Chalama through the lens of its symbolism and its role in preserving the cultural identity of Turkic-speaking peoples. The research problem lies in the fact that the kamlaniye ritual, as a central element of shamanic practice, retains its significance among Turkic-speaking peoples. However, the symbolism and spiritual meaning of the ritual in the modern context remain insufficiently studied. The study uses a comparative historical method to identify changes and continuity in rituals. The methods of description and analysis made it possible to reconstruct the ritual sequence, and cultural and historical-ethnographic approaches were applied to study the meaning of the ritual in the context of traditions and modern culture.

Kamlaniye at the Chalama stone serves as a vivid example of the preservation of shamanic traditions in the contemporary world. The study confirms that shamanism continues to play a key role in maintaining the spiritual identity of Turkic-speaking peoples, acting as a bridge between ancient traditions and modern spiritual needs. This underscores the importance of studying such practices to preserve cultural heritage and understand the spiritual identity of Turkic-speaking peoples.

Keywords: Turkic-speaking peoples, shamanic rite, chalama, ritual, sacred stone, shamanism, spiritual identity

References

1. Basilov V.N. Shamanstvo u narodov Srednej Azii i Kazahstana [Shamanism among the peoples of Central Asia and Kazakhstan] (Nauka, Moscow, 1987, 168 p.). [in Russian]
2. Georgi I.G. O narodakh tatarskogo plemeni i drugikh ne reshennogo eshche proiskhozhdeniya Severnykh Sibirskikh [On the peoples of the Tatar tribe and others of the still unresolved origin of the Northern Siberian] (Imperial Academy of Sciences, St. Petersburg, 1799, 178 p.). [in Russian]
3. Kuraluly A. Kazak dasturli madenietinin entsiklopediyalyk sozdigi [Encyclopedic Dictionary of Kazakh traditional culture] (Sozdik-Slovar, Almaty, 1997, 368 p.) [in Kazakh]
4. Kaliev G., Bizakov S., Nakysbekov O. Kazak adebi tilinin sozdigi [Dictionary of the Kazakh literary language] (Almaty, 2011, 744 p.) [in Kazakh]
5. Tenishev E.S. Tuvinsko-russkii slovar' [Tuvan-Russian dictionary] (Sovetskaya enciklopediya, Moscow, 1969, 676 p.). [in Russian]
6. Kenin-Lopsan M.B. Traditsionnaya kul'tura tuvintsev [Traditional Tuvan culture] (Nauka, Kyzyl, 2006, 232 p.). [in Russian]
7. Obryad chalma, ili kaka pravil'no zagadyvat' zhelanie [The chalama rite, or how to make wishes correctly]. [Electronic resource]. Available at: <https://1line.info/articles/kultura/obryad-chalama-ili-kak-pravilno-zagadyvat-zhelaniya.html>19. (Accessed: 03.07.2024). [In Russian]
8. Zhanuzak T., Omarbekov S., Zhunisbek, A. Kazak adebi tilinin sozdigi [Dictionary of the Kazakh literary language] (Almaty, 2011, 752 p.). [in Kazakh] <https://sozdikqor.kz/soz?id=108388&a=Aq%20bailay>
9. Alimbaj N. Kazaktyn etnografiyalyk kategoriyalar, ugymdar men ataularynyn dasturli zhujesi [Traditional system of Kazakh ethnographic categories, concepts and names.] (DPS, Almaty, 2011, 738 p.). [in Kazakh]

10. Valikhanov Ch.Ch. Etnograficheskoe nasledie kazakhov [The ethnographic heritage of the Kazakhs] (Altyn kitap, Astana, 2007, 291 p.). [in Russian]
11. Online newspaper Kul'turologiya.ru [Electronic resource]. Available at: <https://kulturologia.ru/blogs/021118/41142/> (Accessed: 03.07.2024). [In Russian]
12. Dosmurzinov R.K. Shamanskіe praktiki v sisteme verovaniі kazakhov i tuvintsev (1920–1960-е гг.): sravnitel'nyi analiz [Shamanic practices in the belief system of the Kazakhs and Tuvans, 1920s-1960s: A comparative analysis], Novye issledovaniya Tuvy [New Research of Tuva], 1, 280-288 (2023). <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.16> [in Russian]
13. Kenin-Lopsan M.B. Obryadovaya praktika i fol'klor tuvinskogo shamanstva. Konets XIX - nachalo XX v. [Ritual practice and folklore of Tuvan shamanism. The end of the XIX - beginning of the XX century.] (Nauka, Novosibirsk, 1987, 168 p.). [In Russian]

Сведения об авторах:

Буркитбаева Ш.Д. – PhD, и.о. доцента кафедры тюркологии и теории языка Казахского национального университета им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Шаргынова А.Е. – PhD докторант, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Канашаева Г.А. – преподаватель кафедры тюркологии и теории языка, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Бүркітбаева Ш.Д. – PhD, Түркітану және тіл теориясы кафедрасының доценті м.а., әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан.

Шаргынова А.Е. – PhD докторант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан.

Канашаева Г.А. – Түркітану және тіл теориясы кафедрасының оқытушысы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан.

Burkitbayeva Sh. D. – PhD, Acting Associate Professor at the Department of Turkology and Language Theory of Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

Shargynova A.Y. – PhD student, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

Kanashayeva G.A. – Lecturer at the Department of Turkology and Language Theory of Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

Copyright: © 2025 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).